

кования предиката, не будет выражен собственным актантом. Такое направление производности, полагаем, в большей степени соответствует принципу синтаксической деривации и позволяет интерпретировать каузатив в тех языках, где он относится к залогу как средство открытия дополнительной валентности у соответствующего предиката.

Хотя актантноизменяющую функцию связывают, прежде всего, с опущением единиц уровня 3, не являющегося семантическим, тем не менее такое опущение всегда семантически релевантно, так как приводит к замене семантических постоянных семантическими переменными. Ср.: *Плотники строят дом* и *Идет строительство* (т.е. *Кто-то строит что-то*). Такое опущение, правда, не затрагивает единицу уровня 1, т.е. семантических ролей, но затрагивает слова, которые этим ролям соответствуют. Уже этот факт, не говоря о других, которые отмечались выше, не позволяет утверждать, будто категория залога относится всецело к плану выражения. В категории залога, безусловно, имеются компоненты, работающие на план выражения, но в ней есть и характеристики, ориентированные на план содержания, причем в разных языках семантическая и синтаксическая нагрузка залога будет, по-видимому, различной.

В целом процесс образования залоговых словоформ тесно связан с переходностью и непереходностью их производящих основ. В связи с этим следует отметить, что производящие основы с переходным значением имеют большую продуктивность в образовании залоговых форм со словообразовательным значением, нежели непереходные производящие глагольные основы. Кроме того, образование залоговых форм глаголов в бурятском языке исходит, главным образом, из реального взаимоотношения предметов действительности, т.е. если предмет подлечит к действию, то от этого предмета можно образовать глагол со значением какого-либо действия. Употребление совместного и взаимного залогов показывает, что они по своему значению тесно связаны между собой и в большинстве случаев они взаимозаменяемы. Глаголы с взаимно-совместным значением образуются лишь от таких глаголов, которые могут служить обозначением как односторонних, так и двусторонних действий. Залоговые формы в бурятском языке не освободились от словообразовательных функций, т.е. бурятские залогообразующие суффиксы служат одновременно лексическими и грамматическими показателями.

Литература

1. Санжеев Г.Д. Грамматика бурят-монгольского языка. – М.-Л., 1941.
2. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. – Л., 1967.
3. Сажин Ж.С. Сопоставительная грамматика русского и бурятского языков. – Улан-Удэ, 1984.
4. Амоголонов Д.Д. Современный бурятский язык: учебник. – Улан-Удэ, 1969.
5. Егудурова В.М. Сопоставительная характеристика категории вида и времени глаголов движения в современном бурятском и русском языках // Грамматическое своеобразие бурятского языка. – Улан-Удэ, 1987.
6. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского языка. – М., 1953.
7. Аверьянова А.П. Глаголы движения в современном русском языке // Учен. зап. Ленингр. ун-та. – № 375. – Вып. 77: Исследования по грамматике русского языка. – Л., 1973.
8. Рамstedt Г.И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. – М., 1957.
9. Котвич В.Л. Исследование по алтайским языкам. – М., 1962.
10. Суник О.П. Проблема агглютинации в алтайских языках: докл. на междунар. конгр. востоковедов. – М., 1960.
11. Храковский В.С. Типология пассивных конструкций: Дитезы и залого. – Л., 1974.
12. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. – Л., 1988.

Д.Б. Шойнзонова

ассистент Института филологии Забайкальского государственного педагогического университета
г. Чита

Серийные послелогии бурятского языка

В статье изучается серийность послелогов как явление многоуровневое, отражающее динамику языковых процессов. Рассмотрены двух-, трех-, семичленные системы послелогов.

D. Shoinzhonova

Multiple postpositions of the Buryat language

A group of postpositions of the Buryat language characterized by morphological structure, i.e. a multiple one, has been revealed in research process. The multiple postpositions have been formed on the basis of separate words expressing orientation in space.

Служебные слова в современном бурятском языке составляют особый категориально-грамматический разряд слов, который противопоставляется разряду знаменательных, предметно-реальных слов. Если последние объединяются в части речи с самостоятельными конкретно-материальными значениями, то первые лишь выражают различные отношения между изменяемыми словами в предложении и употребляются после именных частей речи, дополняя их падежные значения.

В категорию служебных частей речи в бурятском языке входят союзы, частицы, послелогов. Если частицы и союзы достаточно отчетливо выделяются в данной категории слов, то послелогов определяются довольно расплывчато и среди исследователей нет единого мнения как по их определению, так и классификации. Этот материал обычно довольно кратко охарактеризован в описательных грамматиках, в диалектологических исследованиях ему также отводилось довольно скромное место – отчасти из-за общей неизученности вопроса, отчасти из-за того, что данный разряд служебных слов представляет собой второстепенный материал, выполняющий лишь «техническую» функцию и не имеющий большого значения для характеристики отдельных говоров бурятского языка.

Вместе с тем в среде служебных слов послелогов отличаются наиболее широким диапазоном употребления. Наличие и разнообразие их в бурятском языке говорит о том, что данная группа слов представляет собой живой развивающийся лексико-грамматический разряд служебных слов, в силу чего требует постоянного внимания исследователей.

В процессе развития бурятского литературного языка, благодаря абстрагирующей деятельности человеческого мышления, возникали новые производные послелогов, генетически связанные со знаменательными словами: они формировались и выделялись постепенно из имен, других субстантивированных частей речи, наречий и глагольных форм. При этом часть из них утратила лексическое значение и десемантизировалась; другие подверглись частичной десемантизации; третьи утратили лексические значения полностью, приблизившись к аффиксам; и, наконец, четвертые окончательно перешли в аффиксы. В академической грамматике бурятского языка отмечено, что морфологическая структура некоторых послелогов не поддается восстановлению и «они превратились в формально-грамматические элементы, приближающиеся к падежным формантам» (1, с.305).

Образование послелогов происходило в течение длительного исторического периода путем «постепенного угасания категориальных признаков и активизации второстепенного в отношении части речи признака слова и превращения его в характерный признак этого слова» (2, с.2). В настоящее время процесс развития данной группы релятивных слов, безусловно, продолжается, свидетельством чего является наличие немалого количества региональных послелогов, встречающихся в пределах отдельного говора или диалекта. Приведем один пример: в группу послелогов, образованных от *ара* 'задняя (северная) сторона, спина' могут быть включены и диалектные варианты послеложных новообразований. Так, в агинском говоре хоринского диалекта употребительны следующие послелогов, образованные от имени существительного *ара* с помощью различных формантов: *ардуур* 'за, позади', *ардаһаа* 'позади, из-за, сзади, вслед за' (Здесь: *ардуур* – *ар(а)+да* → *арада+уур* → *ардуур*; *гэрэй ардуур* 'за домом'; *ардаһаа* – *ар(а)+да* → *арада+һаа* → *ардаһаа*; *мини ардаһаа* 'позади меня').

Послелогам в силу их морфологической самостоятельности и синтаксической связанности присущи признаки, с одной стороны, свойственные лексически полнозначным словам, с другой – грамматическим аффиксам. С лексически полнозначными словами их роднит форма самостоятельного слова, отличает же от полнозначных слов грамматикализованное значение. С аффиксами служебные слова, напротив, роднит значение грамматическое (2, с.11).

Освещение поставленных вопросов является, на наш взгляд, новым для бурятского языка. Изучение послелогов имеет важное значение для установления сущности данного грамматического явления, определения внутренних закономерностей и тенденций развития языка, для уточнения границ морфологии и синтаксиса.

В данной статье рассматривается вопрос о так называемых серийных послелогов. Эта проблема достаточно широко отражена на материале финно-угорских и тюркских языков (З.М. Дубровина, К.Е. Майтинская, И.А. Невская, А.И. Сайнахова, А.М. Щербак и др.). В бурятском языкознании вопрос серийности послелогов остается практически неизученным.

Термин «серийный» употребляется в работе для обозначения таких послелогов, которые происходят от одного слова, но имеют в своем составе разные форманты, восходящие к падежным окончаниям и словообразовательным суффиксам. Серийность – это специфическое явление «послеложных» языков, хотя нечто подобное встречается и в «предложных» языках. Ср. русские слова: *внизу, снизу, вниз;верху, сверху, вверх* (3, с.37). Все же в языках, в которых употребляются предлоги, для дифференциации оттенков пространственно-временных отношений используются разные падежные формы существительного при одних и тех же предлогах. Ср. рус. *в дом и в доме*.

По утверждению Т.А. Бертагаева, «неизменяемые служебные слова могут быть частично изменяемыми; сюда относятся послелог, некоторые из которых не только управляют глаголом, но и склоняются по отдельным косвенным падежам, т.е. у них не свободное, а ограниченное склонение» (4, с.114). Мнение исследователей о том, что послелог может изменяться по падежам, на первый взгляд представляется неоправданным. Полагаем, послелог от общего корня, имеющие в своем составе разные падежные и словообразовательные аффиксы, следует всё-таки относить к самостоятельным служебным единицам.

Как известно, состав бурятских послелогов сложен, большинство из них образовано посредством изолированных форм системы парадигм имен существительных и субстантивированных форм от других знаменательных частей речи. Они формируются на базе разных изолированных падежных форм. Это относится, прежде всего, к послелогам, выражающим главным образом пространственные и временные отношения, поскольку в данной группе количество падежных форм весьма значительно. Например, *забһараар* 'между; через, сквозь, из-за; во время, в период, в момент' – *забһарай* 'между' – *забһарта* 'между, в перерыв, мимоходом' – *забһарһаа* 'из-за, из': *удын хоолой забһараар* 'во время обеда' – *үхэхэ амидырын забһарай* 'между жизнью и смертью' – *хөөрэлдөөнэй забһарта* 'между разговором' – *ойн забһарһаа* 'из леса'.

К группе серийных послелогов относятся также деепричастные и причастные формы глаголов, употребляемые в служебном качестве. Например, *дахажэ* 'по, вдоль; вслед за, следом за' – *дахад* 'по, вдоль; вслед за, следом за' – *дахан* 'по, вдоль; вслед за, следом за': *абаяа дахажэ* 'вслед за отцом' – *голой эрье дахаад* 'вдоль берега реки' – *худов харгы дахан* 'по степной дороге'. Чаще всего отглагольные послелог образуют трехчленные системы.

В рамках небольшой статьи практически невозможно отразить исследуемую проблему в полном объеме, поэтому ограничимся рассмотрением двух-, трехчленных, а из многочисленных – семичленных систем послелогов. Отметим, что по количеству компонентов в группе обнаружено шесть систем серийных послелогов, состоящих из двух, трех, четырех, пяти, семи, восьми, девяти членов.

Наиболее простые серии послелогов состоят из двух основных членов: послелог с формантами дательного-местного и исходного, дательного-местного и орудного падежей. В эту группу входят также послелог в форме деепричастия: *дэргэдэ* 'при, возле, около, у, к' – *дэргэһээ* 'со стороны, от': *минии дэргэдэ* 'возле меня' – *гол харгын дэргэһээ* 'со стороны главной дороги'; *ёһодо* 'из, из-за' – *ёһоор* 'согласно, на основании, соответственно, по принципу, как, по-': *хүндын ёһодо* 'из уважения' – *хэлэгдэхэнэй ёһоор* 'на основании сказанного', *хүнэй ёһоор* 'по-людски'; *тойрон* 'вокруг; около; примерно, приблизительно' – *тойроод* 'вокруг, возле': *хургуули тойрон* 'вокруг школы', *гуша тойрон наһанай* 'приблизительно тридцати лет' – *тэрэниие (Дондогые) тойроод* 'вокруг (возле) него (Дондока)' и т.д.

Серия послелогов может состоять из трех основных членов: послелог с формантами орудного, родительного и дательного-местного, орудного, дательного-местного и исходного падежей, исходными и производными основами наречий, образованных посредством словообразовательных суффиксов –*уур/ -гуур (-үүр/ -гүүр)*. Еще в «Лекциях по грамматике монгольского языка» В.Л. Котвича говорится об особых окончаниях (в их число входит –*гур, (-гүр)*), «означающих направление или путь, по которому совершается действие» (5, с.137).

Багаар 'приблизительно, ближе, примерно, около; на, в, к' – *багай* 'о возрасте, о росте приблизительно, примерно, как' – *багта* 'приблизительно, ближе, примерно, около; на, в, к': *сентябрь багаар* 'ближе к сентябрю' – *шинии багай наһанай* 'примерно твоего возраста' – *хоёр час багта* 'приблизительно в два часа'.

Захаар 'по краю, вдоль' – *захада* 'на краю (окраине), у, к, около' – *захаһаа* 'от края (окраины), с края (окраины)': *харгын захаар* 'по краю дороги' – *худагай захада* 'у колодца' – *ойн захаһаа* 'с окраины леса'.

Гадуур 'кроме, помимо, сверх чего-либо; мимо' – *газаа* 'вне, за; около' – *газаагуур* 'мимо; помимо': *хуралсалһаа гадуур* 'кроме учебы' – *буртаагай газаа* 'за воротами' – *хүнэгэйнгөө газаагуур* 'мимо ведра'.

Также определенное место в этой группе занимают и отглагольные послелого: *оруулжа* 'подобно, как и' – *оротор* 'до' – *орходоо* 'в отличие, по сравнению, в сравнении, нежели, чем': *ахая оруулжа* 'подобно брату' – *хуралсалай иэнэ жэлдэ оротор* 'до начала учебного года' – *намда орходоо* 'по сравнению со мной' и т.п.

Из ряда многочисленных послеложных систем мы выделили семичленные. К ним относятся послелого с различными падежными и словообразовательными формантами. Например: *дээгүүр* 'над, на, по; через' – *дээгүүрхи* 'находящийся на' – *дээр(э)* 'в, на, к, над, при; пока, когда, перед' – *дээрэхэнэ* 'на; немного выше, чуть выше' – *дээрэхээ* 'с; из-за, вследствие, так как' – *дээрэхи* 'находящийся наверху, находящийся на, находящийся над' – *дээшэ* 'выше, старше, сверх': *шаазгайн уурхай дээгүүр* 'над гнездом сороки' – *мүлхэн дээгүүрхи* 'находящийся на льду' – *хада дээрэ* 'на горе', *уулзалга дээрэ* 'при встрече' – *аптекин дээрэнхэнэ* 'немного выше аптеки' – *стол дээрэхээ* 'со стола'; *байрагуй дээрэхээ* 'из-за отсутствия жилья (помещения)' – *газар дээрэхи* 'надземный, наземный' – *вокзалһаа дээшэ* 'выше вокзала'.

Дээгүүр, согласно утверждению Г.Д. Санжеева, (классич. *деггүүр*) представляет собой образование от омертвелого корня *деге-* (=дээ-) при помощи форматива *-гур, -гүр* (6, с.221).

Дээгүүрхи образовался также на базе наречного слова *дээгүүр*. Как и другие производные послелого, сформировавшиеся посредством суффикса *-хи*, данный послелог имеет атрибутивное значение. В академической грамматике бурятского языка (1) сказано, что слова типа *дээгүүрхи, дорохи, урдуурхи* и т.п. относятся также к числу имен прилагательных, образованных от наречий. Занимая постпозитивное положение после основы имен, *дээгүүрхи* выполняет послеложную функцию, сохраняя при этом тесную связь со значением наречия: *Стол дээгүүрхи юмээ абагтыл даа* 'Уберите-ка со стола'.

Дээрэхэнэ является синонимом послелогу *дээрэ* и соотносится с наречием *дээрэ*, но только с суффиксом *-хэнэ*, придающим ему несколько усиительный оттенок 'чуть выше'.

Дээрэхээ также восходит к наречию *дээрэ* в форме исходного падежа.

Дээрэхи образован от наречной основы *дээрэ* посредством атрибутивного суффикса *-хи*.

Дээшэ сформировался от омертвелого корня *дээ=* и суффикса *=ишэ*, указывающего направление.

Описанные три вида серийных послелогов: двух-, трех- и семичленные послелого, образованные от одного корня, свидетельствуют о том, что бурятский язык относится к числу языков с достаточно развитой послеложной системой. Исследование показало, что выявленная группа послелогов бурятского языка характеризуется морфологической структурой, т.е. является серийной. Серийность послелогов – явление многоуровневое, отражающее динамику языковых процессов, в связи с этим требующее пристального внимания языковедов.

Литература

1. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. – М., 1962.
2. Оздоева Ф.Г. Служебные части речи в нахских языках (синхронно-диахронный анализ): автореф. ...д-ра филол. наук. – Тбилиси, 1983.
3. Дубровина З.М. Послелого и предлоги в современном финском языке: автореф. ...канд. филол. наук. – Л., 1952.
4. Бертагаев Т.А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. – М., 1969.
5. Котвич В.Л. Лекции по грамматике монгольского языка. – СПб., 1902.
6. Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков: в 2 т. Т. 1. – М., 1953.